

Современная ситуация этнической и культурно- исторической социологии и психологии личности

Валерия Мухина

ШЛЕЙФЫ И СПЛОХИ САМОСОЗНАНИЯ НАРОДОВ, ЖИВУЩИХ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

***Аннотация.** На примерах многочисленных малых народностей и больших наций России и других стран мира рассматривается социальный и психологический феномен, складывавшийся в некие периоды истории человеческого рода и продолжающийся в последующие времена. Речь идет о феномене «шлейфов родового самосознания».*

Показано, что сформировавшиеся в далекие доисторические времена психические функции, традиции обыденного бытования, образы и способы мышления, видение картины мира, верования и т.д. сохраняются на протяжении веков и тысячелетий в виде филогенетически более раннего задела достижений психического и духовного развития человечества, а также в виде исторически возникших шлейфов от запамätованных событий и новых сплехов от недавних впечатлений происшедших событий. Возникший задел представляет собой шлейф сложившихся в истории и складывающихся сегодня достижений, который тянется из прошлого и переходит в каждый новый этап исторического времени. Этот задел позволяет увидеть и проследить явные проекции из глубины веков и из нового времени, открыт опыту глубокой наблюдательности ученых. Проводя специальные исследования, можно наблюдать дрейфы исторически образовавшихся психических функций, картин мира и верований из прошлого в настоящее, а также сплехи вновь возникаю-

щих мифов, взрывающихся в самосознание современных поколений разных народов. Эти феномены имеют тенденцию к проекции из далекого и недавнего прошлого: сохраняться, прорасти в новом времени и взаимодействовать с современными новообразованиями психики и мировоззрения современного человека.

Утверждается, что реально все этносы – большие и малые – и сегодня несут в своих психических свойствах, мировоззрениях и верованиях (помимо нового, современного им видения картины мира) достижения и образования, возникшие в архаические и более поздние времена.

Шлейфы родового самосознания остаются и в ценностных ориентациях новых поколений, наряду с вновь обретенными знаниями и ценностями, в значениях и смыслах их структурных звеньев самосознания, в их содержательном наполнении.

Ключевые слова: родовая идентификация; межродовое отчуждение; идентификация внутри своей народности/нации; идентификация народностей и наций; обособление народностей и наций; шлейфы родового и более позднего самосознания; проекции из прошлого в настоящее и будущее достижений развития психических функций, мировоззрений и верований; дрейфы исторически сложившихся психических функций, картин мира и верований из прошлого в настоящее; калька мифологий и верований; «они» – «мы» как выражение межродовых отношений (Б.Ф. Поршнев), феномен осознания того, что есть «чужие», «враги» и «свои»; сопричастность – феномен общения внутри своей и другой народности/нации; синкретичность и амбивалентность самосознания обыденного человека любой культуры; историческая и социальная сензитивность; тенденции социальной лояльности в межкультурных отношениях; содержательное наполнение структурных звеньев самосознания; рецидивы.

Abstract. Social and psychological phenomenon that emerged at certain periods of mankind's history and is continuing in subsequent periods are explained by the example of Russia's numerous nationalities and nations. The issue concerns the phenomenon of "trails of ancestral self-consciousness".

It is shown that mental functions, traditions of everyday existence, images and ways of thinking, understanding the world's picture, beliefs etc., remain in the history as phylogenetic earlier groundwork for achievement of mental and spiritual development of mankind. This historically emerged stock is the trail of historical achievements from the past into every new period of time.

This stock is opened to scientists' profound observation because one can see and observe obvious projections from the depths of time. Meanwhile it is possible by special researches to observe drifts from the past to the future of historically emerged mental functions, world pictures and beliefs. These phenomena have a tendency towards projection from the past: to remain, to crop up in a new time and interact with modern new formations of psyche and world outlook of a modern man.

It is contended that really all ethnics – nationalities and nations even today bear in their own mental abilities, in world outlooks and beliefs (besides new contemporary understanding of world-view) achievements and formations from archaic and later ages.

Keywords: *ancestral identification; intergenerational alienation; identification inside own nationality/nation; identification of nationalities and nations; alienation of nationalities and nations; trails of ancestral and of later ages self-consciousness; projection from the past into present and future of progress in development of mental functions, world-views and beliefs; drifts of historically emerged mental functions, world-views and beliefs from the past into present; copy of mythologies and beliefs; “They” – “We” sign expression of intergenerational relations (B.F. Porshnev) as phenomenon of awareness of existence of “others, enemies” and one’s”; participation – the phenomenon of communication inside own and other nationality; syncretic and ambivalent character of self-consciousness of an ordinary man of any culture; historical and social sensitivity.*

Полагаю, что, перед тем как перейти к рассмотрению особенностей самосознания современных народностей, сохраняющих в своей ментальной сущности особенности мифологического мышления и самосознания, предварительно следует обсудить значимые понятия: «шлейфы родового самосознания», «сплохи современного самосознания» и «народности».

Понятие «шлейфы родового самосознания»

Понятие «*шлейфы** родового самосознания» я ввела достаточно давно, когда, внимательно изучая психологические особенности народностей Севера, Дальнего Востока и других представителей родовых культур, увидела в их быту, речи, верованиях, в исконных видах деятельности (охота на морских и наземных животных, рыбная ловля, оленеводство) и в других проявлениях особенностей обыденного бытия открытые опыту глубокой наблюдательности явные *проекции*** из глубин времени. Понятие «шлейфы родового самосознания» призвано отражать эволюционно и исторически обусловленные тенденции разви-

* *Шлейф* (нем. schleppe) – длинный, волочащийся сзади подол женского платья; то же трен (фр. traîne). В контексте понимания феномена родового самосознания слово «шлейф» берет на себя функцию значений и смыслов нового понятия, обозначающего тянущиеся из глубин ушедших времен традиции обыденного бытования, образы и способы мышления, традиции исконного восприятия и видения картины мира, верования и др. – В.М.

** *Проекция* (лат. projection – бросание вперед). В контексте понимания феномена родового самосознания понятие «проекция» дополняет понятие «шлейф»: из глубин прошлого в настоящее и будущее можно наблюдать сохранение и прорастание достижений психического развития, мировоззрений и верований в каждый новый исторический период. – В.М.

тия и результаты дрейфов* психических функций, социальные и психологические влияния на их изменения и константы.

Понятие «сплохи самосознания» я ввела в результате большого числа наблюдений за тем, как у многих этносов нашей планеты под влиянием экстремальных для них событий вдруг возникают новые мифы и гипотезы, которые рождаются под влиянием сохраняющегося в нас, человеках, мифологического мышления.

Понятие
«народность»

Понятие «народность» в нашей стране относится к современным малочисленным этносам Севера и Дальнего Востока. Это понятие широко употреблялось в советской науке и общественной практике в отношении этнических групп, не имевших своей государственности в составе СССР (не республика, не автономия и т.д.). В категорию «народность» попали все малочисленные народы СССР (народы численностью менее 50 тыс. человек), не считавшиеся нациями [1, с. 891].

Народности как
этнические общности

При исторической типологизации к народностям относили различные этнические общности**. В качестве наглядного примера я буду обсуждать особенности этнического самосознания народностей Севера и Дальнего Востока СССР и некоторых других этносов России и всего мира.

Как и для всяких иных этнических общностей, не потерявших связей с истоками родовых ментальностей, для народностей Севера и Дальнего Востока характерны язычество и религиозная, родовая, клановая, региональная (или сеньориальная) идентичность самосознания. У народностей Севера и Дальнего Востока по сей день практикуется шаманизм – форма первобытной религии [2]. Эта же форма первобытной религии наблюдается сегодня у многих народов Азии и Африки.

Народности как особые этнические группы психоло-

* Дрейфы исторически сложившихся психических функций, картин мира и верований из прошлого в настоящее и далее – в будущее. Эти феномены имеют тенденции к проекции из прошлого, сохранению и прорастанию в новом времени, к взаимодействию с новообразованиями психики и новыми мировоззрениями современного человека. Указанные тенденции ответственны за синкретичность картины мира, существующих по сей день диффузий сознания и самосознания человекoв. – В.М.

** Этническая общность (народ, этнос) – группа людей, обладающая общим этническим самосознанием, разделяющая общее самоназвание, элементы культуры, территорию, мифологию, язык и хозяйство, находящаяся в фундаментальных связях с другими общностями (этническими, государственными).

Род как термин, употребляемый для обозначения родственных объединений

гически обычно ориентированы на свой род/роды (родственные элементы культуры, сопряженные территории, язык, близкое самосознание), на значимые для каждого рода различия.

Род – понятие, употребляемое членами этнической группы для обозначения своей идентичности и своего предка – покровителя. Род – термин, употребляемый в науке для обозначения разнообразных *унилинейных родственных отношений*.

*Унилинейность** (на более раннем этапе истории – *унилатеральность*) – принцип выделения всех родственных индивидов с какой-либо одной стороны – материнской (матрилинейность) или отцовской (патрилинейность). Унилинейность противопоставляется *билатеральности*** . Понятие *род* сопряжено с понятием *племя**** .

Каждая народность может состоять из нескольких родов

Исторически сложилось, что каждая из народностей Севера и Дальнего Востока состоит из нескольких родов, которые достаточно консолидированы между собой, но при этом относятся друг к другу с известной долей напряженности из-за значимых для представителей родов различий. Однако по отношению к другим народностям Севера и Дальнего Востока их напряженность может быть выражена сильнее.

У представителей разных родовых культур можно обнаружить выраженные совпадения в самосознании

Родственные институты могут неким образом отличаться друг от друга по некоторым особенностям психических функций, верований, традиций, по содержательному наполнению значимых ориентиров и другим признакам. Однако у них есть и выраженные совпадения в самосознании, не зависящие от ареала их обитания. Например, народности Крайнего Севера и экваториальной Африки несут в своих родовых культурах схожие *кальки мифологий, верований,*

* *Унилинейность* (от лат. unus – один и linea – линия) – принцип счета родства, учитывающий из поколения в поколение связи детей с родителем определенного пола (форма матри- и патрилинейности), а также сочетание обеих этих форм («двойной счет родства»).

** *Билатеральность* (от лат. bi – двойной и latus – сторона). В системе родства – связь с предками отца и матери. Билатеральная родня характерна для индустриальных обществ, встречается и в традиционных обществах (у эскимосов и др.).

*** *Племя* – колено, поколение, род, потомство // *Вл. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. III: П. – М., 1982. – С. 124.

Племя – тип этнической общности и социально-потестарной структуры, вплоть до недавнего времени теоретически связываемый преимущественно с ранними этапами социальной эволюции.

Значение мифотворчества в истории человечества

*обычаев**, в известном смысле идентичную психологию: способы видения мира, мышления и др.

Специалисты рассматривали мифотворчество, магию и религию как весьма значимое явление культурной истории человечества [3, с. 12; 4, с. 7–8].

Исследователями было показано, что символизм мифа представляет его важнейшую черту: «Мифологическое мышление оперирует, как правило, конкретным и персональным, манипулирует внешними вторичными чувственными качествами предметов: объекты сближаются по вторичным чувственным качествам, по смежности в пространстве и во времени. То, что в научном анализе выступает как сходство, в мифологическом объяснении выглядит как тождество» [3, с. 13]. В мифологическом мышлении конкретные предметы, не теряя своей конкретности, *могут одновременно становиться знаками других предметов или явлений*, то есть могут их символически заменять.

Для первобытного сознания всё, что есть в настоящее время, – результат развертывания первоначально-го прецедента.

Первобытное мышление не предшествует мышлению современного цивилизованного человека

Проблему первобытного мышления глубоко исследовал Л. Леви-Брюль – французский философ, социолог и этнограф. Он полагал, что первобытное мышление не предшествует мышлению современного цивилизованного человека, оно подчинено иной логике, главным принципом которой выступает принцип идентичности. Первобытное мышление образовано коллективными представлениями: «Оно без всяких затруднений допускает, что одно и то же существо может одновременно пребывать в двух или нескольких местах. *Оно подчиняется закону партиципации (сопричастности), оно в этих случаях обнаруживает полное безразличие к противоречиям, которых не терпит наш разум.* Вот почему позволительно называть это мышление, при сравнении с нашим, пралогическим» (курсив мой. – В.М.) [5, с. 8]. Поэтому, согласно видению ученого, первобытный человек видит себя одновременно человеком и животным, он не выделяет себя в качестве отдельной уникальной личности, не мыслит себя вне рода, не отделяет себя от внешних проявлений природы.

Совершенно точно замечание Л. Леви-Брюля о том, что вовсе не следует полагать, что подобная структура

* *Кальки мифологий* – сюжеты и смыслы, построенные по некому единому образцу или по единому принципу восприятия и оценки наблюдаемых явлений. – В.М.

встречается только у первобытных людей: «...есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, быть может всегда, в одном и том же сознании» [5, с. 8]. С этим феноменом я соглашаюсь как с очевидным фактом.

Включая современный на сегодня для человека дар рефлексии на себя и других, можно с полным основанием утверждать, что обычный человек может умудряться наряду с логическим мышлением использовать и мышление пралогическое, мифологическое.

Я не сомневаюсь, что многие из современных веков несут в себе потенциал как мифологического, так и логического мышления. Эта амбивалентность, очевидно, есть результат предшествующей истории развития психических функций.

Особое место в истории самосознания народов, живущих на планете Земля, занимала значимая для них проблема архетипов «мы» и «они» [6, с. 182–198].

В первобытном обществе «мы» – это всегда люди, человеки

Этнография, социология, этнопсихология и другие науки, изучающие филогенез человеческого рода, показывают, что в первобытном обществе род, «мы» – это всегда люди, человеки (люди вообще), а другие, «они», не совсем люди, не люди. «Мы» – всегда «свои»; «они» – всегда «чужие», «враги».

Самоназвания множества племен и народностей в переводе обычно означают просто «люди». Для иллюстрации обратимся к этнонимам** коренных народностей Севера и Дальнего Востока (речь будет идти только о самоназваниях и названиях, а не о самих этнических общностях) [7].

• *Коряки* – народность, соседствующая с чукчами, обитающая в Камчатской и Магаданской областях, по языку близкая к чукчам. Самоназвание – *корак* (кор – олень, -ак – форма местного падежа) – «при оленях».

• *Нивхи* – народность, проживающая на острове Сахалин, по нижнему течению Амура и на побережье близ устья Амура. По языку они не принадлежат ни к одной из известных семей. Самоназвания: *нигъвыиг* – «человек», *нивх* – «человек», *нивхгу* – «люди».

• *Чукчи* – народность, живущая на крайнем Северо-Востоке России. Самоназвания чукчей: *чаукчу*, *чавчуват*, *луораветланы*. Этимологическое значение –

* *Этнонимика* (гр. *éthnos* – народ + *ónoma* – имя) – раздел ономазиологии, изучающий названия народов.

«настоящие люди», «собственно люди»; *чавчуват* (мн. число) означает «имеющие оленей».

- *Эвенки* – охотники и оленеводы, обитающие в верховьях рек Лены и Подкаменной Тунгуски. Самоназвания: *илэ, килэ, орочен* – получили распространение еще в XIX веке. *Илэ* означает «человек», *ил* – «народ».

- *Эвены (ламуты)* – большая тунгусоязычная народность, близкородная к эвенкам. Обитают на обширной территории от реки Обь до Тихого океана и южных притоков Амура. Часть эвенов употребляет самоназвание *орочол* – форма множественного числа слова «оленоводь».

- *Эскимосы* – народность, живущая в России на восточном берегу Чукотского полуострова, в США (на Аляске), Канаде и Гренландии. Самоназвания: *югат* – «люди», «мужчины»; *юпигит* – «настоящие люди».

- *Юкагиры* – народность, населяющая северо-восток Якутии и север Магаданской области. Самоназвания: *одул* – «сильный, могучий».

- *Коряки* называли своих соседей чукчей *таньмгытан* – «чужой, противник».

- *Чукчи* называли своих соседей коряков – *тангго, таньмгытан* – «чужой, противник» (*таньмгытан* – близкие названия друг друга у коряков и чукчей с небольшим фонетическим различием).

- *Эвены* называли своих соседей юкагиров *булэн* – «враг».

Этот перечень можно при надобности продолжить. Однако здесь важно увидеть историю развития отношений рядом живущих родов на сопряженных ареалах обитания, их былые ожесточенные войны за места обитания.

В настоящее время многие родовые названия, противопоставляющие «они» и «мы», утрачивают исходный смысл, но еще не забыты.

Обращаясь к истории, укажем, что «они» – это еще все те, кто находится вне племени, с которым *идентифицировался* родовой индивид, где идентификация родового «мы» противопоставлялась «они», чужим – тем, от кого обособлялись.

Чарльз Дарвин в свое время размышлял над происхождением человека, о том, что *первоначально только строго общественные добродетели пользовались уважением*. Он писал далее: «Добродетели, которым должны в общих чертах следовать примитивные люди для того, чтобы объединяться обществом, суть именно те, которые и до сих пор считаются наиболее важными».

«Другие», «они» –
всегда враги

Отношение людей
к членам своего
и чужого рода

Разница только в том, что они здесь применяются почти исключительно к членам одного племени и поступки совершенно противоположного характера не считаются преступлениями, когда дело идет о людях другого племени. Никакое общество не сохранилось бы, если бы убийство, грабеж, измена и т.д. были расположены между его членами; вот почему эти преступления в пределах своего племени клеймятся “вечным позором”, но не возбуждают подобных чувств за этими пределами» [8, с. 231]. При этом Ч. Дарвин писал о важности *послушания и сплоченности* для первобытного человека.

Именно племенные ожидания определяли развитие родового самосознания

Именно племенные ожидания определенного типа поведения, племенной контроль определяли развитие родового самосознания, означаемого в нашей речи словом «*мы*». «Они» находились по другую сторону племенной общности, племенного уподобления индивидов друг другу. Ч. Дарвин далее писал: «Североамериканский индеец доволен собой и уважается другими, когда он скальпирует человека другого племени, а даяк отрубает голову самого миролюбивого человека и высушивает ее как трофей» [Там же].

Развитие феномена «*мы*» было тонко резюмировано Ф. Энгельсом: «Племя оставалось для человека границей... по отношению к иноплеменнику» [9, с. 99]. Ф. Энгельс, как и большинство современных ему мыслителей, апеллировал к авторитету Ч. Дарвина [9].

Эволюция общественного сознания от рода к индивиду

Исходя из марксистских идей об общественном человеке и человеческом обществе, советский историк, социолог и психолог Б.Ф. Поршнев взял на себя задачу рассмотреть эволюцию общественного сознания от рода к индивиду, от «они» – «*мы*» к «он» – «*я*».

Проведя тщательный анализ грамматик языков народов мира, Б.Ф. Поршнев пришел к принципиально важному выводу, показывающему, что человек открыл для себя сначала иноплеменника, а затем свое племя, сначала «они», а потом «*мы*». Для того чтобы появилось субъективное «*мы*», требовалось повстречаться с какими-то «они» и *обособиться* от них. Иначе говоря, если рассматривать вопрос именно в субъективной, психологической плоскости, «они» еще первичнее, нежели «*мы*». Первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представления о «них». В связи с этим Б.Ф. Поршнев писал: «Материал не только из истории первобытного общества, но и из истории разных эпох иллюстрирует, что может подчас быть очень слабо выражено и вовсе отсутствовать сознание “*мы*” при ясно выраженном сознании, что есть “они”. “Они” –

это “не мы”, а наоборот: “мы” – это “не они”. Только ощущение, что есть “они”, рождает желание самоопределиться по отношению к “ним”, обособиться от “них” в качестве “мы”» [10, с. 81].

Позиции людей по отношению друг к другу просматриваются в грамматиках языков мира

Указанные психологические позиции людей по отношению друг к другу четко просматриваются в грамматиках языков мира. Так, в русском языке личные местоимения (*я, ты, он/она, мы, вы, они*) склоняются (изменяются по падежам), имеют три лица (первое, второе, третье) и два числа (единственное и множественное), рода (только местоимения 3-го лица ед. числа). Все существующие языки отражают отношения людей по сочетанию этих местоимений. Однако филогенетический анализ языковой фактуры народов дает неожиданный фактический материал: в некоторых родовых культурах в языке присутствуют местоимения множественного числа, а единственного нет (еще нет!).

«Они» – на первых порах конкретная реальность, чаще всего несущая опасность вторжения «их» рода. «Мы» осознается благодаря местоимению «они». «Мы» – реально существующая первобытная общность, взаимосвязь индивидов – ощущается каждым из них через племенное отчуждение от «они» и через сплочение, племенную идентификацию посредством развивающихся родовых нормативов. Психологически «мы» первоначально более сложное образование, чем «они».

Племенное сознание определяло поведение человека

На первом этапе развития человечества племенные ценности, племенное сознание определяли поведение человека, сдерживая индивидуальную импульсивность жестким контролем и требованием безоглядной и безоговорочной ориентации на племенные ценности. Однако, помимо тенденции к подчинению человеческих индивидов непосредственным интересам племени, в истории человечества появляются и принципиально новые тенденции, не свойственные стадным, стайным и групповым отношениям общественных животных. Это, например, тенденция к открытию новых способов действий в мире людей и предметов. Проходя через экстремальные ситуации, которые предлагала социальная, не природная жизнь людей, отдельные представители рода человеческого приносили в свои племена и народы этические нормативы, которые, закрепляясь, превращались в прочные обычаи.

Первые нормативы отношений

Обсуждая проблемы генезиса личности, я уже достаточно давно писала: «Первыми нормативами человеческих отношений становятся обычаи, поддерживающие клановую, родовую, племенную спайку. Родовые

связи поддерживались теперь уже не только естественным образом, но и закреплялись обычаями. Став человеческими формами укрепления рода, обычаи трансформировались в новую социальную форму идентификации – охрану своих членов рода» [2, с. 45]. Важное значение имела *сопричастность членов рода друг к другу*, что проявлялось в традициях общения и поддержки своих.

Постепенно усложнялась социальная психология племенных людей

Сопоставление наблюдений Ч. Дарвина, обобщений Ф. Энгельса, исследований Б.Ф. Поршнева с результатами моих собственных исследований позволяет мне говорить, что если первоначально племя противопоставляет себя другому племени, отчуждаясь от него («они», «чужие», «враги»), то в последующие времена социальная психология племенных людей усложняется.

Среди нормативов, поддерживающих племенную спайку, появляется *принцип родовой идентификации и межродового обособления*, временами выражающийся на этом уровне развития человечества в крайних формах отчуждения. В то же время появляются новые тенденции межродовых отношений.

Диалектика отношений «они» и «мы» необходимо приводит к взаимной идентификации

Здесь следует обратиться к выводам Б.Ф. Поршнева: «Ни чистого “они”, ни чистого “мы” не знает дальнейшая история. Первому соответствовало некогда вполне негативное поведение: *избегание, отчужденность*, а то и *умерщвление*. Второму – сбивание вместе с себе подобными и имитативное поведение, коллективная индукция» [10, с. 125]. При всей мощи пружины взаимного отталкивания и отчуждения племен диалектика отношений «они» и «мы» приводит их к необходимости взаимопроникновения, взаимоидентификации. В истории людей появляется потребность в установлении взаимовыгодных отношений. Но эта тенденция лишь одна новая сторона развития отношений «они» и «мы».

Я хочу сделать специальный акцент на том феномене отношений людей, принадлежащих разным родам, который с древних времен выражал себя местоимениями «они» и «мы».

Сегодня неизбежно продолжают тянуться шлейфы из прежних времен и возникают сполохи новых мифов

Важно не пропустить мимо нашего внимания, что и сегодня на всех уровнях социально-психологического развития человечества, начиная с доисторических племен и родов и заканчивая современными цивилизованными государствами, *мы продолжаем видеть это пресловутое противостояние «они» – враги, чужие, не-мы и «мы» – свои, наши, мы – это мы*. Отсюда упорно напрашивается вывод: шлейфы родового самосознания, исстари сложившиеся мифы неизбежно переносятся из преж-

него времени в каждую приходящую новую эпоху. В то же время в условиях катаклизмов могут возникать сполохи новых мифов.

Однако, наряду со сказанным, нарастает и новая тенденция – тяга к общей социальной лояльности между представителями разных народов. Названные тенденции сосуществуют во времени и пространстве; их доминирование обусловлено многими факторами, которые я здесь не буду специально обсуждать.

Постепенно происходит консолидация малых этносов

На протяжении нескольких десятилетий XX и XXI веков я наблюдала некую тенденцию, когда постепенно, благодаря общей позиции государственной идеологии (еще в СССР), благодаря введению в лексику политиков и ученых понятия *народности Севера и Дальнего Востока*, не только в недрах наук, заинтересованных в познании феноменологической сущности человека, но и в реальной практике взаимодействия племен и народностей происходила *консолидация* малых этносов – представителей разных групп. Как известно, слово может выступать как знак, как орудие психической деятельности. Слово «народности» стало закономерно объединять многочисленные народы Севера и Дальнего Востока.

Народности Севера и Дальнего Востока в то же время входят в состав государства – Российской Федерации. Этот факт определяет систему образования нового поколения детей народностей Севера и Дальнего Востока. Этот факт определяет естественное, исторически сложившееся влияние ценностей и идеологии страны, а также влияние *Великого идеополя общественного самосознания* [11, с. 34, 38–39, 905, 971, 978], несущего в себе слова-знаки (имеющие определенные значения и смыслы) и идеи, полученные человечеством в процессе культурно-исторического развития.

Идеополе влияет на развитие самосознания каждого нового поколения через образование, коммуникации и спонтанно – через непосредственное общение и индивидуальную фиксацию внимания на значимых для отдельного человека и конкретной общности, к которой он принадлежит, значениях и смыслах слов-понятий, а позже – через целенаправленное самообразование.

В общении разных этносов происходят позитивные взаимодействия и взаимоотталкивания культур

Феноменология отношений людей несет в себе определенную типологию: в общении разных этносов, разных народностей и народов происходят *позитивные взаимодействия* (формируются навыки лояльных отношений) и *взаимоотталкивания культур*. При этом представители титульного этноса, доминирующего по

численности и субъективной позиции, подчас могут нивелировать (сглаживать) различия исконных ценностных ориентаций малочисленных народностей Севера и Дальнего Востока. Причина – недостаток культуры и конкретного образования (социология, этнопсихология), что подчас может лишить людей *исторической и социальной сензитивности* и естественной для нашего времени лояльности [12].

Свобода и морально-практические принципы

О причинности размышлял еще И. Кант. Он полагал, что если понятие, определяющее каузальность, есть «понятие свободы, то принципы – *морально-практические*», что составляет философию морали [13, с. 10–11]. И далее философ рассуждал о том, что разум должен принять идею безусловной необходимости первоосновы природы, что разум «в практическом рассмотрении предполагает свою собственную (в отношении природы) безусловную каузальность, то есть свободу, сознавая свое моральное веление» [Там же, с. 245].

Результаты общечеловеческой рефлексии на мотивацию “cause”

В своем труде «Философия лояльности» Дж. Ройс с вниманием учитывал результаты общественно-философской рефлексии на общее мотивационное основание “cause”, понимая, что эпоха социального многообразия и мобильности по-особому актуализирует проблему лояльности.

Дж. Ройс настаивал на пересмотре основ морали, которые глубоко затрагивают чувства людей. Он писал: «Однако беспрестанное беспокойство относительно самих основ морали кажется многим из нас особенно обескураживающим, поскольку это касается и зримого, и незримого мира, и истин, которые оправдывают тяжелый труд, потраченный на точные науки, и надежд, из любви к которым человеческие религии кажутся ценными. Чего стоит наука и чего стоит религия, если у самой человеческой жизни, ради облагораживания которой и наука, и религия трудились, нет подлинных моральных стандартов, по которым можно измерить ее ценность?» [12, с. 5–6].

Лояльность – состояние посвящения человеком себя некоему мотивационному основанию деятельности

Дж. Ройс рассматривал лояльность как нравственный принцип и моральное качество: «...наша философия лояльности должна обратиться вглубь, к корням человеческого поведения, основаниям для наших моральных стандартов...» [Там же, с. 11]. Философ полагал, что лояльность есть некое мотивационное основание деятельности, когда человек добровольно и полностью посвящает себя этому мотивационному основанию, когда выражает свою посвященность каким-либо стабильным и практическим способом, постоянно служа

своему мотивационному основанию [12, с. 12]. Философ выражал уверенность в том, что мотивирующую силу лояльности придает ее добровольность.

Идея значимости лояльности как фактора психосоциального развития личности сегодня обсуждается С.В. Горностаевым в контексте проводимого им исследования [14].

В программы университетов следует ввести специальные курсы лекций по этнопсихологии

В учебных заведениях, готовящих учителей, которым предстоит работать в школах нашей необъятной страны, *следует ввести специальные курсы лекций по этнопсихологии*. В этом случае учителя, приехавшие работать на Север и Дальний Восток России или в другие регионы, где на одной территории проживают дети различных этносов, будут ответственнее и лояльнее относиться к общению с детьми и взрослыми – представителями разных этносов, живущими в этих местах.

Надо понимать, что каждая народность и каждый народ по сей день держатся за свои традиции (мифологию, быт, промыслы, поверья и др.). Их самосознание формировалось веками, и сегодня мы находим у многих этносов это самосознание во многом мало изменившимся, несмотря на общее для всех детей страны среднее образование и доступность мировой информации: интернет, телевидение, печать, новую современную литературу и искусство.

Сегодня, в XXI веке, мы продолжаем наблюдать шлейфы родового самосознания во многих традициях общения, в исконных видах деятельности, в верованиях, в обыденной жизни и в социальных взаимодействиях.

Вероятная синкретичность и амбивалентность самосознания

Так, у народностей Севера и Дальнего Востока соседствуют: обереги и иконы, полученные ими в дар еще от священников царской России; новые продукты питания с материка и исконная пища из Северного Ледовитого океана, рек и тундры; новое, заимствованное у пришлых представителей больших наций насильственное отношение к природе, социальная агрессия и исторически сложившаяся родоплеменная экологически рациональная позиция по отношению к каждому растению и животному, готовность принять любого в своем жилище и по возможности реально помочь человеку; настороженное отношение к пришлым учителям, продавцам в магазинах, к специалистам, изучающим недра земли, пытающимся перехитрить «наивных аборигенов», и усиливающаяся консолидация «мы» в отношении к «они» – к представителям титульного этноса и других больших наций.

Противоборствующие позиции в рамках должностования единой направленности и выбора адекватной позиции говорят о некой синкретичности и амбивалентности самосознания в ситуациях, которые, казалось бы, требуют определенности и унификации при выборе ориентиров.

Многочисленные большие нации также имеют проекции из прошлого, которые дрейфуют в настоящее и будущее время

Но разве многочисленные большие нации, кичащиеся своей историей и культурой, не таковы же во многих проявлениях: в синкретичности и смешении верований, в стереотипных архаичных суждениях, в способах отчужденного мышления, в эмоциональных проявлениях и т.д.?

Возможно, наши человеческие проявления были, есть и будут нести в себе общую типологию, которая имеет некую эволюционно и исторически значимую цену... Как бы то ни было, но увиденные (а посему открытые) мной тенденции требуют специального внимания: сбора эмпирического материала, подтверждающего гипотезы и откровения; сосредоточенного мышления; строгих выводов, объявляющих историческое и психологическое значение объективно существующих шлейфов родового самосознания человеков в процессах их *исторических дрейфов*.

Веками складывающиеся традиции сохраняют жизнеспособность народностей

Исторически и культурно объясняемый факт: чем ближе люди к истокам развития человеческого рода, тем более цепко они держатся за веками складывавшиеся традиции. В этих традициях следует видеть те отработанные во времени истории достижения, которые сохраняют жизнеспособность этих народностей, их чувство собственного достоинства и самодостаточности.

Инокультурные пришлые обязаны быть лояльными к традициям коренного населения

Инокультурные пришлые, представители разных профессий, оказавшись на территории коренных народностей, должны научиться ценностному отношению к культуре народностей, среди которых они намереваются жить.

Пришлые в новые для себя регионы обязаны быть лояльными к традициям исконно живущего здесь населения, обязаны ценностно относиться к сложившимся в столетиях способам обыденной жизни хозяев данной земли.

Каждая исконная культура обладает неоспоримой ценностью традиций

Психологи, социологи, педагоги обязаны пробуждать самосознание россиян, показывая неоспоримую ценность каждой исторически сложившейся на определенной территории страны исконной культуры, выражать уважение к сложившимся способам ее выживания в экстремальных условиях исторического прошлого.

Любые культуры имеют не только историческую ценность саму по себе, но и мифологическую, эстетическую, нравственную и экологическую ценности.

Особое значение должно иметь влияние архетипического «вѣ» – лояльного выражения готовности ориентировать себя на перечисленные ценности представителей иных народов.

Тенденции в проявлениях коренного населения

Так как я сегодня обратилась к примерам бытования народностей Севера и Дальнего Востока, то позволю себе сказать, что меня особенно вдохновляют следующие тенденции в проявлениях всех представителей коренных северян России.

По сей день в рамках традиционных деятельностей люди не знают временных ограничений

• Мужчины – охотники, рыболовы, оленеводы и носители других традиционных профессиональных ориентаций, а также женщины – хозяйки чумов, яранг или чумработницы обычно не живут в рамках заданного законом рабочего времени, они реально живут психологическим погружением в свою повседневную деятельность, подчас не требуя отпусков и наград за переработку. Меня это всякий раз удовлетворяло, радовало и восхищало.

Во всей истории человечества можно наблюдать культуру труда, не ограничиваемого временем

• В городах и многих поселках европейской части России, а также на севере, востоке и юге нашей страны в целом совсем иная культура труда (она обычно воплощается в определенной временной заданности). Исключение – сельскохозяйственные рабочие и некоторые другие представители профессий, сопряженных с циклами природы, скотоводством и т.п.

В то же время люди творческого труда (писатели, композиторы, музыканты, художники, ученые и т.д.) живут за пределами временных рамок.

Таким образом, в истории человечества складываются деятельности, которые могут нормироваться временными рамками и особенностями самой деятельности, не подвластными жесткому контролю времени.

В своей истории человек, безусловно, был зависим от циклов природы, а также от исторически сложившихся циклов труда: «рабочих дней», «отпусков», государственных и религиозных праздников и др. Но человеку свойствен и вневременной труд. Речь, прежде всего, может идти как о натуральном хозяйстве, так и о *творческой деятельности*, в рамках многих исторически сложившихся направлений.

Во всей истории человечества можно наблюдать культуру труда, не ограничиваемого временными рамками.

Морские охотники по сей день готовы раздавать мясо моржей жителям поселка у кромки океана

• В течение многих лет, приезжая на Север или Дальний Восток, я постоянно наблюдала одну и ту же картину. Когда охотники отстреливали моржей (или других обитателей океанов), они не спешили сдавать свою добычу в магазин, раздавая на месте (у кромки океана)

Традиции
и нравственные
ориентиры

лучшие куски туши жителям своих поселков. Охотники хорошо понимали, что могут лишиться части заработка, если земляки вдруг «забудут» потом оплатить в магазине полученное ими на берегу мясо. Но обычно народности Севера в этом отношении честны и ответственны. Я внутренне приветствую древние родовые традиции.

• У народностей Севера и Дальнего Востока есть сложившиеся традиции и нравственные ориентиры: они щедрЫ и готовы принять нежданного гостя, оставить его на ночлег и др. Но если их ограбили, если у них украли лайку-вожака, если обманули пришлые, то наказание неизбежно. Последствия объясняют: «Пурги!». Может случиться и так, что провинившегося и след простыл... Полагаю, что необходимо уважать ценности коренного населения, следуя сложившимся в их духовной культуре нравственным законам.

Безусловно: идентичность каждого этноса, каждой народности бесценна и поучительна. Безусловно: идентичности этносов, народностей и наций имеют общую типологию, объединяющую всех, несмотря на уникальные особенности каждых.

Социальные
катаклизмы
и историческое
микширование
памяти

• Социальные катаклизмы, происходящие в истории государства, не проходят мимо самосознания его народностей. Когда СССР распался на отдельные государства, некоторые народности Севера и Дальнего Востока начали помышлять о выходе из состава России. В 1991 году я в очередной раз посетила российских алеутов на Командорах (на тот момент их в России числилось 644 человека)*. На Командорских островах (острова Беринга и Медный) в ту пору их было всего 330 человек. При этом истинных алеутов, несущих в себе исконные антропологические признаки, было всего ничего.

Алеуты Командор
ощущали себя
психологически
сопричастными
алеутам, отошедшим
с островами
к Америке

Между тем среди этой малой толики людей были некие их представители, которые ощущали себя психологически сопричастными алеутам, отошедшим вместе с островами к Америке. Российские алеуты Командорских островов страстно говорили о своей потребности воссоединиться с «братьями по крови» – американскими алеутами. Эти эмоции свидетельствовали лишь о силе остаточных шлейфов далеких и искаженных временем связей предков.

Российские алеуты
за ряд долгих лет
утеряли знания
о своей прежней
истории...

Российские алеуты реально утратили исторические знания – память о том, что их предки среди других пле-

* Напомню, что в 1867 году Алеутские острова вместе с Аляской были проданы США, после чего в России алеуты остались лишь на Командорах. – В.М.

мен алеутов были представителями угнетаемых родов, что их уничтожали не за грош представители более сильных и агрессивных племен. Их память микшировалось время. Незнание своей относительно недавней истории побудило их к созданию квазимифов о других, более радужных временах своего бытия.

Антропологические признаки алеутов постепенно растворились кровью доминирующего населения (русских, украинцев, евреев и др.). Однако следы родового самосознания и этнической привязанности к некоторым уходящим своими корнями в историю способам жизнедеятельности, межличностным отношениям и т.п. остаются в виде шлейфов воспоминаний и новых мифов по сей день.

Диалогические версии многообразия наук и межличностных отношений представителей рода человеческого

Тонкий и мудрый М.М. Бахтин, русский филолог, философ, историк культуры, в центр своей философской концепции человека в социуме поставил диалогический принцип. Этот принцип позволил ученому разрабатывать диалогические версии этики, эстетики, философии языка, а также частные инновационные концепции (полифонии, карнавальной народно-смеховой культуры, хронотопа и др.).

М.М. Бахтин акцентировал свое внимание на присутствующих человечеству жажде увековечивания в памяти потомков *своего индивидуального имени* и придании особого значения категориям хвалы и брани. Ученый полагал: «Они составляют древнейшую и неумирающую подоснову основного человеческого фонда языковых образов (серьезных и смеховых мифов), *интонационного* и *жестикюляционного* фонда... *Они определяют топографию мира и топографическую акцентуацию, проникающую весь образный и жестикюляционный фонд...* верх, низ, зад, перёд, лицо, изнанка, нутро, внешность и т.п.» (курсив мой. – В.М.) [15, с. 84].

Анализируя мировую литературу, М.М. Бахтин нашел для себя основание начать анализировать диалогические версии межличностных отношений многих представителей рода человеческого.

Общечеловеческая, этническая, родовая и индивидуальная типология построения структурных звеньев самосознания

Изучая ментальные особенности многих народов и народов стран мира, я открыла для себя типологические особенности структурных звеньев самосознания представителей рода человеческого: *первое звено* – соединенность имени собственного с телесной и личностной типологией конкретного человека как человека рода, этноса, нации; *второе звено* – специфика индивидуальных притязаний на признание как человека рода, этноса, нации; *третье звено* – специфика индивидуаль-

ных особенностей половой идентификации как человека рода, этноса, нации; *четвертое звено* – специфика индивидуального психологического времени как человека рода, этноса, нации и всей предшествующей истории человечества, а также личных проекций и проекций футурологов на будущие времена; *пятое звено* – специфика индивидуальной позиции человека на нравственные ценности, на общечеловеческие системы прав и обязанностей (законы, конституции, декларации, правила хорошего тона и др.) [11, с. 257].

Результаты
непосредственных
исследований автора
и его учеников

Наряду со своими непосредственными исследованиями народов мира и России [2; 3; 11 и мн. др.], я руководила исследованиями моих учеников, которые также изучали особенности ценностно-ориентированного наполнения структурных звеньев самосознания этносов, к которым они принадлежали сами.

Среди большого числа исследований хочу назвать имена моих зарубежных и отечественных учеников, работы которых были *направлены на изучение структурных звеньев самосознания и особенностей ценностных ориентаций у детей и молодежи внутри традиций разных культур*. Эти исследователи защитили докторские диссертации: Уранцэцэг Лувсандандар (Монголия, 1978) [16]; Мария Тереза Бурке Бельтран (Куба, 1980) [17]; Ольга Э. Мендес (Колумбия, 1985) [18]; Сангхамитра Дасгупта (Индия, 1988) [19]; Модест Огнин (Бенин, 1995) [20]; Шон Ле Куанг (Вьетнам, 1998) [21]; Анна Иванова (Краснодар, Россия, 2001) [22]; Цуньин Лю (Китай, 2006) [23]; Д.Н. Шино (Намибия, 2006) [24]; Туяна Дугарова (Улан-Удэ, Россия, 2010) [25]; Ожвалду Жозе Канжунгуру (Ангола, 2012) [26]; Виктор Басюк (Россия, 2017) [27].

Неизменные
тенденции
особенностей
наполнения звеньев
самосознания

Названные выше мои ученики и единомышленники в своих исследованиях неизменно подтверждали выявленные мной ранее тенденции особенностей наполнения структурных звеньев самосознания, складывающиеся на протяжении всего индивидуального онтогенеза человека в контексте социально-психологических влияний его этнической, исторически сложившейся системы ожиданий от каждого из членов сообщества.

Самосознание
личности как
универсальная,
исторически
сложившаяся
структура

Так сложилось в процессе моих научных теоретических поисков, что *самосознание личности* я стала понимать как «универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологически значимую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и высту-

пают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру» [11, с. 257].

Я пришла к выводу, что звенья самосознания формируются у всех людей независимо от принадлежности к какому-либо этносу, различаясь в нюансах содержательного наполнения в зависимости от характеристик этнической среды и общей социальной ситуации развития.

Шлейфы прошлого и сполохи новых образов и идей

В истории человеческого рода неизменно можно наблюдать, что *шлейфы родового самосознания остаются в ценностных ориентациях каждого нового поколения*. В то же время неизменно можно наблюдать сполохи из прошлых времен и всплески новых образов и идей.

Следует указать на тот факт, что земляне склонны не только удерживать в своем самосознании рожденные в далекие времена мифы и не только мифологизировать заново многое из далекого и недавнего прошлого предков, но и рождают новые модификации образов, значений и смыслов.

Рецидивы прошлого безнадежно обязательны?

В истории человечества можно наблюдать феноменологию рецидивов – повторение неких типических явлений после кажущегося его микширования или даже исчезновения.

Архетипическое «они» и «мы», возникающее в истории народов, исторически проживающих на сопряженных территориях, имеющих опыт лояльных и даже братских отношений, в какие-то времена подчеркивающих кровное родство и общую историю, вдруг возвращается на круги своя в виде шлейфов прежнего самосознания и отношений выраженного отчуждения.

Сколько должно пройти еще времени, чтобы на нашей планете Земля победили разум, лояльность и другие нравственные ценности, которых так жаждет человечество в течение долгих тысячелетий?

1. Тишков В.А. Народность // Народы и религии мира. Энциклопедия / гл. ред. В.А. Тишков. – М., 1999. – С. 891.

2. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985.

3. Токарев С.А., Мелетинский Е.М. Мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. А – К. – М., 1980. – С. 11–20.

4. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: пер. с англ. – 2-е изд. – М., 1986.

5. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – (Серия: «Психология: классические труды»).
6. *Мухина В.С.* Уникальный диапазон понятия «архетип» // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 163–201.
7. *Никонов В.А.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. – М., 1984. – С. 44–69.
8. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Сочинения. – Т. 5. – М., 1953.
9. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Т. 21. – 2-е изд. – М., 1961.
10. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М., 1979.
11. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
12. *Ройс Дж.* Философия лояльности / пер. С. Горностаева // Развитие личности. – 2017. – № 1. – С. 194–216.
13. *Кант И.* Критика чистого разума // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. – М., 1994.
14. *Горностаев С.В.* Лояльность как фактор психосоциального развития личности // Развитие личности. – 2017. – № 1. – С. 127–143.
15. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – М., 1997.
16. *Лувсандандар Ураниэцэг.* Особенности ценностных ориентаций у детей дошкольного возраста внутри традиций разных культур. – М., 1978.
17. *Бурке Бельтран Мария Тереза.* Развитие и формирование правдивости у детей от 5 до 7 лет в процессе общения со взрослыми и сверстниками. – М., 1980.
18. *Мендес Ольга Э.* Психологические особенности ценностных ориентаций на признание у детей Колумбии. – М., 1985.
19. *Дасгупта Сангхамитра.* Особенности ценностных ориентаций и структуры самосознания студенческой молодежи (сравнительный анализ индийских и советских студентов). – М., 1988.
20. *Огнин Модест.* Особенности структуры самосознания этнических групп Бенина в современных условиях. – М., 1995.
21. *Ле Куанг Шон.* Ценностные ориентации вьетнамской молодежи (подростковый и юношеский возраст). – М., 1998.

22. Иванова А.А. Этническое самосознание личности в условиях исторического межэтнического взаимодействия (на материале исследования молодежи коренных этносов Северо-Западного региона Кавказа). – М., 2001.

23. Лю Цунъин. Особенности этнического самосознания учащейся молодежи Китая. – М., 2006.

24. Шино Д.Н. Особенности этнического самосознания молодежи Намибии в родовой традиции (на материале исследования этнической группы Овамбо). – М., 2006.

25. Дугарова Т.Ц. Этническое самосознание бурят, проживающих на территориях сопряженных государств (на материале исследований бурят России, Монголии и Китая). – М., 2010.

26. Канжунгуру Ожвалду Жозе. Особенности этнического самосознания африканцев в контексте родовых традиций и современных тенденций интеграции культур (на материале изучения ментальности ангольцев). – М., 2012.

27. Басюк В.С. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. – М., 2017.

References

1. Tishkov V.A. Narodnost'. In: *Narody i religii mira: Entsiklopediya*. Gl. red. V.A. Tishkov. Moscow, 1999, pp. 891. (in Russian)

2. Mukhina V.S. *Problemy genezisa lichnosti*. Moscow, 1985. (in Russian)

3. Tokarev S.A., Meletinskij E.M. Mifologiya. In: *Mify narodov mira*. Enciklopediya. V 2 t. T. 1. A–K. Moscow, 1980, pp. 11–20. (in Russian)

4. Frezer Dzh. Dzh. *Zolotaya vetv': Issledovanie magii i religii*. Per. s angl. 2-e izd. Moscow, 1986. (in Russian)

5. Levi-Bryul' L. *Sverh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii*. Moscow, 1994. Seriya "Psihologiya: klassicheskie trudy". (in Russian)

6. Muhina V.S. Unikal'nyj diapazon ponyatiya "arhetip". In: *Razvitie lichnosti*. 2014. No. 4, pp. 163–201. (in Russian)

7. Nikonov V.A. Etnonimy Dal'nego Vostoka SSSR. In: *Etnicheskaya onomastika*. Moscow, 1984, pp. 44–69. (in Russian)

8. Darvin Ch. Proiskhozhdenie cheloveka i polovoj otbor. In: *Sochineniya*. T. 5. Moscow, 1953. (in Russian)

9. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. In: *K. Marks, F. Engel's. Sochineniya*. T. 21. 2-e izd. Moscow, 1961. (in Russian)

10. Porshnev B.F. *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya*. Izd. 2-e, dop. i ispr. Moscow, 1979. (in Russian)
11. Muhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty)*. 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)
12. Rojs Dzh. *Filosofiya loy'al'nosti*. Per. S.V. Gornostaeva. In: *Razvitie lichnosti*. 2017. No. 1, pp. 194–216. (in Russian)
13. Kant I. *Kritika chistogo razuma*. In: *Sobranie sochinenij*. V 8 t. T. 5. Moscow, 1994. (in Russian)
14. Gornostaev S.V. *Loyal'nost' kak faktor psihosotsial'nogo razvitiya lichnosti*. In: *Razvitie lichnosti*. 2017. No. 1, pp. 127–143. (in Russian)
15. Bahtin M.M. *Sobranie sochinenij*. V 7 t. T. 5. *Raboty 1940-h – nachala 1960-h godov*. Moscow, 1997. (in Russian)
16. Luvsandandar Uranceceg. *Osobennosti cennostnyh orientacij u detej doshkol'nogo vozrasta vnutri tradicij raznyh kul'tur*. Moscow, 1978. (in Russian)
17. Burke Bel'tran Mariya Tereza. *Razvitie i formirovanie pravdivosti u detej ot 5 do 7 let v processe obshcheniya so vzroslymi i sverstnikami*. Moscow, 1980. (in Russian)
18. Mendes Ol'ga E. *Psihologicheskie osobennosti cennostnyh orientacij na priznanie u detej Kolumbii*. Moscow, 1985. (in Russian)
19. Dasgupta Sanghamitra. *Osobennosti cennostnyh orientacij i struktury samosoznaniya studencheskoj molodezhi (sravnitel'nyj analiz indijskih i sovetskih studentov)*. Moscow, 1988. (in Russian)
20. Ognin Modest. *Osobennosti struktury samosoznaniya etnicheskikh grupp Benina v sovremennyh usloviyah*. Moscow, 1995. (in Russian)
21. Le Kuang Shon. *Cennostnye orientacii v'etnamskoj molodezhi (podrostkovyj i yunosheskij vozrast)*. Moscow, 1998. (in Russian)
22. Ivanova A.A. *Etnicheskoe samosoznanie lichnosti v usloviyah istoricheskogo mezhetnicheskogo vzaimodejstviya (na materiale issledovaniya molodezhi korennyh etnosov Severo-Zapadnogo regiona Kavkaza)*. Moscow, 2001. (in Russian)
23. Lyu Cun'in. *Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya uchashchejsya molodezhi Kitaya*. Moscow, 2006. (in Russian)
24. Shino D.N. *Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya molodezhi Namibii v rodovoj tradicii (na materiale issledovaniya etnicheskoy gruppy Ovambo)*. Moscow, 2006. (in Russian)

25. Dugarova T.C. *Etnicheskoe samosoznanie buryat, prozhivayushchih na territoriyah sopryazhennyh gosudarstv (na materiale issledovaniy buryat Rossii, Mongolii i Kitaya)*. Moscow, 2010. (in Russian)

26. Kanzhunguru Ozhvaldu Zhoze. *Osobennosti etnicheskogo samosoznaniya afrikancev v kontekste rodovyh tradicij i sovremennyh tendencij integracii kul'tur (na materiale izucheniya mental'nosti angol'cev)*. Moscow, 2012. (in Russian)

27. Basyuk V.S. *Psichologicheskoe soprovozhdenie detej, ostavshihsya bez popечeniya roditel'ej*. Moscow, 2017. (in Russian)
